

Б. А. Еремеев¹

ОСОЗНАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Я предполагаю выразить свою позицию, во-первых, оставаясь в рамках времени собственной жизни и собственных впечатлений и, во-вторых, учитывая три уровня подхода к ВПО, «снаружи», «сбоку» и «изнутри».

1. По месту в современной жизни ВПО можно рассматривать как мост между общественной практикой в ее эмпирических формах и наукой как теоретической деятельностью. Практику раскрывают производство, распределение, управление, медицина, общее и специальное (профессиональное) образование, искусство и другие сферы культуры — как

области приложения человеческих сил. Наука в обществе характеризуется как целенаправленная и организованная ориентировочная деятельность — деятельность по оптимизации субъективной картины мира на рациональных основаниях, в ее общих и особенных чертах.

Предполагается, что именно наука обеспечивает в общественной жизни ее рациональную рефлексию. Эта рефлексия находит себе выражение в теле самой науки — в форме методологии, а на практике — в форме технологий разных уровней обобщенности.

Так вот, ВПО, с моей точки зрения, оказывается полномочным посредником, обеспечивающим продвижение к социальной рефлексии заинтересованных в этом членов общества.

¹Профессор психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор психологических наук.

Одно из последних развернутых интервью Д. С. Лихачева называлось «Отсутствие образования — это болезнь»¹. В частности, Д. С. Лихачев говорил об интеллигентности как о высшем, духовном уровне развития человека. По его мнению, интеллигентность формируется начиная с детского возраста до 16–17 лет. Раскрывая интеллигентность как особый потенциал человека, Лихачев выделял в ней две грани: способность приобретать знания и способность понимать людей, в том числе — понимать носителей иной культуры. Он считал, что «высшее образование дает знания, но не интеллигентность. Для недостаточно развитого человека оно, высшее образование, даже опасно, как и высокое положение в обществе».

Поэтому, считал Лихачев, нужен подъем среднего образования. Необходимо изменить его цели, всю его концепцию. Важен акцент на воспитании, на том, чтобы давать возможность свободно выбирать профессию, причем не слишком рано. Потому что ошибки раннего выбора очень дорого обходятся и самому человеку, и обществу. Плохо относясь к своему делу, человек будет вести себя аморально, будет искать выход для своих эмоций, и такой выход может оказаться преступным. Счастлив же тот, говорил Лихачев, кто занят своим делом. И вся жизнь ученого является подтверждением этих слов. Если же мозг человека не занят полезной познавательной деятельностью, то, по Д. С. Лихачеву, «он заполняется какой-нибудь чепухой. И это имеет трагические последствия и для окружающих, и для самого человека...»

Итак, можно сказать, что ВПО в оптимальном случае ведет интеллигентных (в понимании Д. С. Лихачева), прежде всего, молодых людей по пути социальной рефлексии в избранной ими сфере практической деятельности.

2. Качественное своеобразие, многообразие и количество профессиональных учебных заведений, в том числе вузов, в конечном счете определяется социальными потребностями в специалистах нужной квалификации. Однако реальное социально-экономическое и культурное развитие общества и государства, а также своеобразие «эпохи перемен», вносит коррективы в это отношение, сравнительно простое для организованного сообщества.

В исследованиях Н. В. Кузьминой, ее многочисленных учеников и коллег рассматривалось мастерство учителей в связи с наличием у них определенного образования. Оказалось, что быстрее всех пика профессионализма достигали выпускники педучилищ (средних специальных учебных заведений). Несколько позже достигался, но при этом был большей высоты пик профессионализма у выпускников педвузов. Позже других выходили на уровень профессионального мастерства выпускники университетов. При этом «потолок» их достижений был самым высоким, а последующее возрастное снижение — самым пологим.

Для социально-психологического объяснения этого, на мой взгляд, подходит понятие «потенциалов влияния» социальной общности на человека. Данное понятие использовал Б. Д. Парыгин для характеристики влияния группы на ее членов. В част-

ности были выделены: потенциал неопределенности поведения в группе, потенциал самовыражения для каждого члена группы, потенциал его достижений, потенциал признания группой и др.

Эти и иные потенциалы влияния выражены меньше всего в среднем специальном образовательном учреждении (ОУ) и больше всего — в университете. В высшей школе предполагается достаточная самоорганизация студентов, позволяющая им справляться с повышенной сложностью образовательной среды. В том числе, и прежде всего, с повышенной ее неопределенностью. (Вспомним слова Д. С. Лихачева о формировании интеллигентности к 16–17 годам.) Однако жизнь заставляет все время соотносить это суждение об оптимальном варианте с впечатлениями о реальном положении дел.

«Эпоха перемен» с большей вероятностью приводит в действие иррациональные механизмы и общественной психики, и общественного поведения. Так, монополисты-практики с дефицитом рефлексии все свои потенциалы используют для извлечения прибыли. В частности, имеет место глобализация — расширение контролируемой предметной области и игнорирование при этом приращения в ее своеобразии. Такая практика распространяется и на осознание действительности — и большинством тех, кто выступает потребителем определенных благ, и большинством тех, кому в обществе доверено управлять социальными процессами.

С одной стороны, у подрастающего поколения есть многочисленные примеры социально успешных людей без образования, которые, как принято говорить, «сделали себя сами». С другой стороны, общемировая тенденция — то, что образование становится массовым, развивающимся, непрерывным, растет его ценность в общественном сознании (М. В. Кларин, 1995). И для большинства молодых петербуржцев — выпускников средней школы 2008 г. (около 75 % от числа окончивших 9 классов), сейчас наиболее очевидна одна перспектива — поступление в вуз.

Следствием такой же установки у выпускников предыдущих лет наряду с социально-экономической политикой городской администрации является состояние нынешнего рынка труда в Санкт-Петербурге. С одной стороны, есть около 70 тыс. вакансий, прежде всего рабочих, в том числе рабочих высшей квалификации. С другой стороны, на бирже труда учтены около 13 тыс. соискателей, в большинстве своем — с высшим образованием, но без опыта работы. В их числе — юристы, маркетологи. Выпускников средних специальных (профессиональных) учебных заведений в разы меньше, чем вузовских выпускников. Такая «перевернутая пирамида» в подготовке трудовых ресурсов может спровоцировать экономический крах. Кроме того, наличие свидетельства (диплома) вовсе не гарантирует должной квалификации. Правда, так было всегда.

С одной стороны, объективно уменьшается число абитуриентов. В 2008 г. в Санкт-Петербурге среднюю школу окончили около 35 тыс. человек, а вузы предлагают для первокурсников свыше 60 тыс. мест. Реально рассчитывать на прием иногородних студентов могут только те из них, у которых есть общежития.

¹ Невское время. 1995. 22 апр.

С другой стороны, постоянно открыт вопрос об уровне развития абитуриентов. Не так уж много победителей и даже участников предметных олимпиад, действительно заинтересованных в преодолении различных преград, прежде всего внутренних, на пути познания и саморазвития. Вузу приходится работать с теми, кто принят с учетом самых различных обстоятельств.

Так, можно говорить о наличии условий для реальной конкуренции между вузами в подготовке таких выпускников, которые востребованы на рынке труда.

3. Осознание собственно образовательного процесса в вузе сегодня идет на фоне реформы высшей школы в духе общих тенденций глобализации. За основу принято Болонское соглашение европейских стран о создании единого образовательного пространства, прежде всего на уровне высшей школы. В структурном плане предложена двухуровневая модель — бакалавриат и магистратура.

Разнообразные учебные курсы оцениваются по их трудоемкости в часах, отработка которых позволяет учитывать подготовку студентов в универсальных единицах — кредитах. Наличие определенной суммы кредитов становится основанием для заключения об образованности студента. Предусматривается возможность получения образования в вузах любых стран — участниц Болонского соглашения. Таким образом, оформляется международный организационный фон для получения ВПО. При этом остается более или менее выраженным потенциал свободы для конкретизации ГОС — в странах, их регионах, отдельных ОУ.

Социально-психологическая сущность образования — это культурное сближение участников педагогического взаимодействия как рост общности между ними. Сближение происходит за счет уменьшения «разности потенциалов» между ними по их вовлеченности в актуальную предметную область. Причем в процессе сближения развиваются все компоненты образовательной ситуации. (Вспомним апорию Зенона об Ахилле, догоняющем черепаху.)

Таким образом, образованность студентов определяется мерой их культурного сближения с преподавателями. Операционально это значит, что для измерения студенческой образованности выявляется общность между актуальными проявлениями образованности у преподавателей и студентов. Эмпирически это может быть общность в любом ак-

туальном отношении; общность, выступающая и как условие для педагогического взаимодействия, и как эффект этого взаимодействия.

В нашей работе учитываются проявления вовлеченности:

— в текущую учебную работу по предмету как показатель общей культуры студента в учебно-познавательной деятельности. (Примером радикальной борьбы с проявлениями студенческого бескультурья в этом плане явились действия администрации СПбГУП по отношению к принципиальным нарушителям учебной дисциплины. Они обсуждались в городской печати и обратили на себя внимание не только студентов, но и вузовских преподавателей.);

— педагогическое взаимодействие (ситуативная вовлеченность) как показатель коммуникативной культуры;

— гуманитарную проблематику как показатель речевого социального интеллекта;

— предметную область отдельной учебной дисциплины как показатель усвоения программного материала или учебной культуры по предмету — наличия соответствующих знаний, умений и отношений.

Эмпирические проявления по каждой категории образуют подмножество однородных элементов. Эти подмножества соотносятся друг с другом, а их общность описывается количественно. Динамика взятых показателей общности между студентами и преподавателями характеризует ход образования. А разница на «входе» и на «выходе» характеризует результат. Именно так измеряется образованность у студентов, ибо нет у нее других мер, кроме образованности преподавателей.

При всем разнообразии внешних обстоятельств, в том числе рыночных, высшая школа должна ориентироваться на свою миссию главного посредника между наукой и практикой. Работникам каждого вуза приходится быть реалистами — учитывать потенциальный и актуальный состав студентов и делать при этом все возможное для востребованности своих выпускников. Ход и результаты образовательного процесса, вне зависимости от каких-либо его директивных рамок, определяются позициями его основных участников — преподавателя и студентов: их обоюдным стремлением к уменьшению существующей «разности потенциалов» по включенности в актуальную предметную область.